

Перспективы частных вузов в России: новые образовательные программы, развитие науки или новые формы взаимодействия с работодателями?

Т. Н. Блинова ✉, А. В. Федотов, Д. М. Логинов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
Москва, Российская Федерация,
✉ blinova-tn@ranepa.ru

Аннотация

Введение. В 2024 г. в России был зафиксирован рост числа частных вузов, не наблюдавшийся в стране уже более десяти лет. Кроме того, увеличивается и количество студентов, обучающихся в них. Особенно стремителен рост численности обучающихся в вузах по программам СПО, количество которых в последние два года увеличилось вдвое. Также негосударственные вузы демонстрируют более высокие темпы роста НИОКР по сравнению с государственными. Однако в свете грядущих изменений численности молодежи, прогнозируемых РАНХиГС, Росстатом и IASA (Международный институт прикладного системного анализа), а также в связи с трендом на увеличение доли выпускников 9-х классов, поступающих в колледжи и техникумы, встает вопрос о наиболее перспективных направлениях деятельности частных вузов на ближайшие годы.

Цель. Определить возможные перспективные направления развития частных вузов России.

Методы. При подготовке публикации авторами использовались два ключевых метода исследования: статистический анализ и моделирование. В качестве источников информации использовались данные сводных форм федерального статистического наблюдения № ВПО-1, № СПО-1, № ОО-1, прогнозные данные о численности населения по однолетним возрастам до 2040 г., полученные группой ученых РАНХиГС, данные Росстата, а также информационно-аналитические материалы по результатам мониторинга деятельности вузов.

Результаты. Ожидаемое снижение в 2030-х годах численности молодого населения возрастной группы 15–19 лет – основных потенциальных абитуриентов вузов – диктует необходимость расширения частными вузами практики реализации программ высшего образования по направлениям (специальностям), востребованным рынком труда, увеличения программ среднего и дополнительного профессионального образования. Крен в сторону научных исследований целесообразен лишь отдельной когорте негосударственных вузов, которые либо изначально создавались для этих целей, либо смогли к настоящему времени зарекомендовать себя в этой сфере.

Научная новизна. Определены возможные перспективные направления развития частных вузов России.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы руководством частных вузов России при принятии стратегических решений, связанных с выбором перспективных направлений развития.

Ключевые слова: частные вузы, негосударственные вузы, взаимодействие вузов с работодателями, среднее профессиональное образование, СПО, высшее образование, дополнительное профессиональное образование

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Блинова Т. Н., Федотов А. В., Логинов Д. М. Перспективы частных вузов в России: новые образовательные программы, развитие науки или новые формы взаимодействия с работодателями? // Профессиональное образование и рынок труда. 2025. Т. 13. № 3. С. 142–164. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.010>

Статья поступила в редакцию 17 июля 2025 г.; поступила после рецензирования 21 июля 2025 г.; принята к публикации 22 июля 2025 г.

Original article

Prospects for private universities in Russia: new educational programmes, scientific development, or new forms of cooperation with employers?

Tatiana N. Blinova ✉, Alexander V. Fedotov, Dmitry M. Loginov

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russian Federation

✉ blinova-tn@ranepa.ru

Abstract

Introduction. In 2024, Russia recorded a rise in the number of private universities – a trend not seen in the country for more than a decade. In addition, the number of students enrolled in these institutions is also increasing. Particularly rapid is the growth in enrollment in private universities offering secondary vocational education programs, the number of which has doubled over the past two years. Moreover, non-state universities are showing higher growth rates in R&D (research and development) compared to public institutions. However, in light of upcoming demographic changes among youth – as projected by RANEPA, Rosstat, and IASA (the International Institute for Applied Systems Analysis) – and considering the trend of a growing proportion of 9th-grade graduates entering colleges and technical schools, the question arises: what are the most promising areas of activity for private universities in the coming years?

Aim. To identify potential promising directions for the development of private universities in Russia.

Methods: In preparing this publication, the authors used two key research methods: statistical analysis and modeling. The information sources included consolidated forms of federal statistical observation No. VPO-1, No. SPO-1, and No. OO-1; population forecasts by single-year age groups up to 2040 developed by a group of researchers from RANEPA; data from Rosstat; and informational-analytical materials based on the results of university performance monitoring.

Results. The expected decline in the number of young people aged 15–19 – the main potential university applicants – in the 2030s highlights the need for private universities to expand the implementation of higher education programmes in fields that are in demand in the labour market, as well as to increase the number of secondary and

continuing professional education programmes. A shift toward scientific research is advisable only for a specific cohort of non-state universities that were either originally established for such purposes or have since proven themselves in this area.

Scientific novelty. The study identifies potential promising directions for the development of private universities in Russia.

Practical significance. The results of the study can be used by university leadership when making strategic decisions regarding the selection of promising development directions for private universities in Russia.

Keywords: private universities, non-state universities, university-employer cooperation, secondary vocational education, VET. higher education, continuing professional education

Funding. The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

For citation: Blinova, T. N., Fedotov, A. V., & Loginov, D. M. (2025). Prospects for private universities in Russia: new educational programmes, scientific development, or new forms of cooperation with employers? *Vocational Education and Labour Market*, 13(3), 142–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.010>

Received July 17, 2025; revised July 21, 2025; accepted July 22, 2025.

Введение

В 2024 г. в России был зафиксирован рост числа частных вузов, не наблюдавшийся в стране уже более десяти лет. По сравнению с 2023 г. данный показатель вырос на 5,1 %. Кроме того, в последние годы отмечается и увеличение численности обучающихся в негосударственных вузах по программам высшего образования (далее – ВО) и среднего профессионального образования (далее – СПО). Если в 2019 г. численность студентов программ бакалавриата, специалитета и магистратуры в таких вузах составляла 331,98 тыс. чел., то к 2024 г. данный показатель вырос до 528,89 тыс. чел., что выше в 1,6 раза. Обратим внимание, что это около 18 % всех студентов вузов России. Рост численности обучающихся в частных вузах по программам СПО еще более стремительный, за два года (с 2022 по 2024) количество студентов в них увеличилось вдвое. Следует также отметить, что и в плане научно-исследовательской деятельности темпы развития негосударственных вузов более высокие в сравнении с государственными. Так, средний темп прироста объемов НИОКР за период с 2017 по 2024 г. в частных вузах составлял 34 %, в государственных – лишь 9 %¹. Однако в свете грядущих изменений численности молодежи, в том числе по возрастным группам, прогнозируемых РАНХиГС, Росстатом и Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA), а также в связи с наметившимся трендом увеличения доли выпускников 9-х классов, поступающих на обучение по программам СПО, и прочими факторами встает вопрос о наиболее перспективных направлениях деятельности частных вузов на ближайшие годы.

¹ Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed>

Функционированию негосударственных вузов в России посвящено немало работ. Деятельность частных вузов в историческом аспекте представлена в работах М. С. Вениковой (2017), В. С. Воробьевой (1973), А. Е. Иванова (1991), Н. А. Климочкиной (1970), Д. И. Раскина (2020). Среди работ, посвященных вопросам становления частных вузов в современной России, можно выделить исследования И. А. Беленовой (2007), А. П. Березовского (2000), И. С. Болотина (2008); В. П. Борисенкова (2007), А. Л. Вильсона (2007), В. А. Зернова (2009), О. А. Кармаевой (1997), В. А. Лукова (2005), А. А. Михайлова (2007, в соавторстве с И. С. Болотиным), В. В. Михеевой (2022), В. И. Степанова (2004), О. К. Туляковой, 2005), Н. Р. Халиловой (2006), О. В. Цигулевой (2011). Среди условий, способствующих появлению негосударственных вузов в России конца 80-х – начала 90-х годов XX века, выделяют следующие: наличие спроса, отсутствие бюджетных средств на развитие образования в стране, потребность отдельных преподавателей внедрить собственные идеи по организации и совершенствованию учебного процесса, желание государства оценить новые подходы к развитию высшего образования в условиях рынка.

Проблемам, сопровождавшим развитие негосударственных вузов, таким как недостаточная поддержка со стороны государства, малые ресурсные возможности, неравная с государственными вузами налоговая нагрузка и др., посвящены работы В. Н. Вениаминова (2005), А. Л. Вильсон (2007), В. А. Зернова (2009), О. А. Кармаевой (1997).

Вопросы функционирования и дальнейших перспектив развития частных вузов затрагивались в трудах И. М. Ильинского (2010), который прогнозировал многократное сокращение количества государственных вузов («...дай Бог, если их количество останется в пределах 100»), а также В. А. Зернова (2013), для которого было очевидным, что российское высшее образование будет развиваться по тому же тренду, что и мировое (темпы роста финансовых вложений в негосударственный сектор будут выше, нежели в государственный). В качестве конкретных путей развития частных вузов он называл развитие дополнительного профессионального образования, расширение числа корпоративных университетов, плотное взаимодействие с бизнесом и пр.

Очевидно, что большинство работ, посвященных частным вузам, в том числе и работ, затрагивающих вопросы перспектив их развития, были выполнены более 10 лет назад, в связи с чем частично утратили свою актуальность на сегодняшний день. Учитывая трансформации, наблюдаемые в системе профессионального образования России в последние годы, весьма актуально проанализировать деятельность частных вузов на современном этапе и наметить наиболее перспективные направления их развития на ближайшую перспективу.

Методы

При подготовке публикации авторами использовались два ключевых метода исследования: статистический анализ и моделирование. В ходе исследования осуществлялись постановка проблемы, сбор данных, характеризующих деятельность частных вузов и влияющих на них факторов, их анализ, формулировка выводов и рекомендаций.

В качестве источников информации использовались данные сводных форм федерального статистического наблюдения № ВПО-1¹, № СПО-1², № ОО-1³, прогнозные данные о численности населения по однолетним возрастам до 2040 г., полученные группой исследователей РАНХиГС^{4,5}, данные Росстата, а также информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций ВО⁶.

Результаты и обсуждение

Анализ деятельности частных вузов в России Количество частных вузов

Как свидетельствуют данные Минобрнауки, количество частных вузов в стране за период с 2015 по 2024 г. уменьшилось более чем вдвое: с 718 до 347. В наибольшей степени сокращение произошло за счет филиалов. Если число головных частных вузов снизилось на 33,9 %, то их филиалов – в 3,4 раза. Такая тенденция привела к уменьшению на 9,1 п.п. доли частных образовательных организаций ВО в общем числе таких организаций (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Количество частных вузов в России в 2015–2024 гг.
Number of private universities in Russia in 2015–2024

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Число частных вузов, ед., в т. ч.	718	559	437	386	357	332	325	332	330	347
число самостоятельных частных вузов, ед.	366	316	266	245	229	213	216	222	227	242
число филиалов частных вузов, ед.	352	243	171	141	128	119	109	110	103	105
Доля частных вузов и филиалов в общем числе вузов и филиалов, %	36,4	33,7	30,8	28,9	27,7	26,4	26,1	26,6	26,4	27,3

Если анализировать изменение числа негосударственных вузов в 2024 г. по сравнению с 2015 г. в макрорегиональном разрезе, то можно увидеть, что в наименьшей степени процесс их сокращения коснулся Приволжского федерального округа, в наибольшей – Урала, Сибири и Дальнего Востока. Если в среднем по стране вузовская сеть из негосударственных

¹ Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1 ...

² Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования». <https://docs.edu.gov.ru/document/2488e3f241e60f3324d5d170f732deb3/>

³ Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования». <https://docs.edu.gov.ru/document/dd4cf021660425786495d744405367f0/>

⁴ Исследование долгосрочных тенденций развития в системе непрерывного профессионального образования. Отчет о научно-исследовательской работе (итоговый). – Москва, РАНХиГС, 2021, 517 с.

⁵ Сценарии развития профессионального образования в условиях обеспечения технологического суверенитета. Отчет о научно-исследовательской работе (заключительный) – Москва, РАНХиГС, 2024, 227 с.

⁶ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>

образовательных организаций сузилась на 50 %, то в Приволжском федеральном округе – на 41 %, а в Уральском, в Сибирском и в Дальневосточном – на 68,5 %, 70,5 % и 62,5 % соответственно¹.

Сокращение числа частных вузов, наблюдаемое в России на протяжении последних лет², сказалось на увеличении числа регионов, в которых такие категории образовательных организаций отсутствуют вовсе. Если в 2015 г. негосударственные вузы не функционировали лишь в шести субъектах Российской Федерации, то к 2024 г. число таких регионов выросло до 19. Иными словами, в 21,3 % российских регионов негосударственных вузов в настоящее время нет. Из них довольно весомая часть³ – это субъекты федерации, территориально относимые к Дальневосточному федеральному округу.

Реализация программ бакалавриата, специалитета и магистратуры

На фоне сокращения числа негосударственных вузов вплоть до 2019 г. снижалась и численность студентов, зачисленных в них на обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. С 2015 г. данный показатель уменьшился на 40,7 %: со 172,2 тыс. чел. до 102,4 тыс. С 2020 г. наметилась противоположная тенденция. Буквально за год прием в негосударственные вузы на программы ВО вырос на 7,7 %⁴, а к 2024 г. превысил аналогичный показатель 2019 г. в 1,9 раза. Увеличение количества зачисленных в частные вузы хоть и происходило параллельно с ростом численности принятых на аналогичные программы в государственные вузы (исключение составляет 2024 г.), позволило негосударственным образовательным организациям отвоевать утерянную долю в общем приеме⁵, а в 2024 г. – даже превысить ее⁶.

Стоит отметить, что увеличение количества зачисленных в частные вузы на программы ВО, наблюдаемое в России с 2020 г., в основном было обусловлено ростом данного показателя по Москве. Так, прием на анализируемые программы в частные вузы данного субъекта федерации вырос с 47,4 тыс. чел. в 2019 г. до 127,6 тыс. чел. в 2024 г. – в 2,7 раза. По России в целом, без учета данных по Москве, увеличение исследуемого показателя к 2024 г. по сравнению с 2019 г. составило всего 20,7 %, а доля приема в частные вузы в общем приеме в 2024 г. составляла 6,8 %, что ниже на 4,4 п.п. по сравнению с 2015 г.

Если анализировать, по каким областям образования, укрупненным группам специальностей и направлений подготовки (далее – УГСН) осуществляется прием в частные вузы России по программам ВО и как эта ситуация изменилась за последние десять лет, то можно заметить следующее. В 2015 г. три четверти зачисленных в негосударственные вузы студентов составляли будущие юристы и специалисты в области экономики и управления. Доля тех, кто поступил не инженерно-технические

¹ Частично уменьшение числа частных вузов в Сибирском федеральном округе в 2024 г. по сравнению с 2015 г. обусловлено включением Республики Бурятия и Забайкальского края в 2018 г. в Дальневосточный федеральный округ.

² Исключение составляет 2024 год.

³ Речь идет о шести регионах.

⁴ За исключением программ аспирантуры.

⁵ В 2015 г. доля составляла 14,1 %.

⁶ В 2024 г. доля стала составлять 14,9 %.

специальности, равнялась всего 8 %, на педагогические специальности – 3,2 % и пр. В 2024 г. структура приема в частные вузы претерпела значительные трансформации. Так, существенно сократилась доля зачисленных на УГСН 38.00.00 Экономика и управление и 40.00.00 Юриспруденция – суммарно до 54,9 % – и, напротив, выросла на инженерно-технические программы – до 14,5 % (в значительной мере за счет принятых на специальности, связанные с информационными технологиями) и программы педагогической направленности – до 6,6 %.

Реализация программ СПО

В связи с общей тенденцией сокращения числа негосударственных вузов в России, уменьшалось в последние годы и число тех из них, которые наряду с программами ВО реализуют программы СПО. Если в 2015 г. таких организаций было 185, то в 2024 г. – всего 97, или почти вдвое меньше. Интересно заметить, что в 2015 г. головные (без учета филиалов) частные вузы были чуть более активно вовлечены в реализацию программ СПО (28,1 % от общего их числа), нежели филиалы (23,3 % от общего числа филиалов частных вузов). К 2024 г. ситуация изменилась: такие программы стали предлагать лишь 21,1 % головных негосударственных вузов и 43,8 % – их филиалов (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Количество частных вузов в России, реализующих программы СПО, в 2015–2024 гг.
Number of private universities in Russia implementing secondary vocational education programs in 2015–2024

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Число частных вузов, реализующих программы СПО, ед., в т. ч.	185	157	146	119	107	100	100	96	97	97
число самостоятельных частных вузов, ед.	103	87	78	59	50	44	46	49	51	51
число филиалов частных вузов, ед.	82	70	68	60	57	56	54	47	46	46
Доля частных вузов и филиалов, реализующих программы СПО, в общем числе частных вузов и филиалов, %	25,8	28,1	33,4	30,8	30,0	30,1	30,8	28,9	29,4	28,0
Доля частных вузов, реализующих программы СПО, в общем числе частных вузов, %	28,1	27,5	29,3	24,1	21,8	20,7	21,3	22,1	22,5	21,1
Доля филиалов частных вузов, реализующих программы СПО, в общем числе филиалов частных вузов, %	23,3	28,8	39,8	42,6	44,5	47,1	49,5	42,7	44,7	43,8

Отметим, что в макрорегионах России вовлеченность негосударственных вузов в реализацию программ СПО значительно различается. Сегодня она наиболее высока в Северо-Западном, Приволжском и Южном федеральных округах, наиболее низка – на Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале и Северном Кавказе (рис. 1).

Что касается численности студентов, обучающихся в частных вузах на программах СПО, то с 2019 г. данный показатель устойчиво растет,

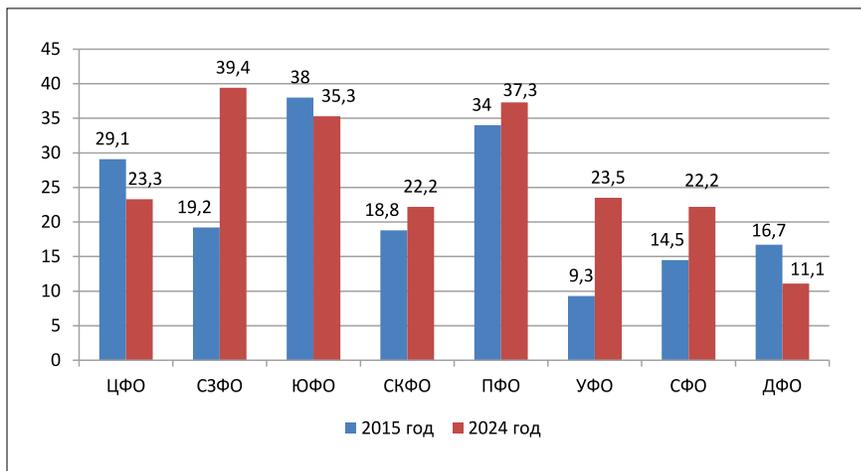

Рис. 1 – Доля частных вузов, реализующих программы СПО, в общем числе частных вузов по федеральным округам в 2015 и в 2024 гг., %
 Fig. 1 – The share of private universities implementing secondary vocational education programs in the total number of private universities by federal districts in 2015 and 2024, %

и к 2023 г. составил 85 284 человека, что выше в сравнении с 2018 г. более чем вдвое. Отметим, что большая часть студентов частных вузов, осваивающих программы СПО, обучается на программах подготовки специалистов среднего звена. В 2024 г. их доля составляла 99,3 %. Соответственно, на обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих приходилось менее 1 % от всех студентов негосударственных вузов на программах СПО.

Как и в ситуации с ростом количества зачисленных в частные вузы на программы бакалавриата, специалитета и магистратуры, увеличение численности обучающихся в таких вузах по программам СПО во многом было обеспечено за счет роста данного показателя по Москве. Так, с 2018 г. последний вырос в 4,2 раза, достигнув значения 39,9 тыс. человек, что составляет 46,8 % от общей численности студентов программ СПО негосударственных вузов страны. Более существенно численность обучающихся по рассматриваемым программам выросла в Северо-Кавказском и Южном макрорегионах – в 2,2 и в 2,1 раза.

Как и по программам ВО, определенные изменения за последние годы претерпела и структура обучающихся в негосударственных вузах России по программам СПО. Так, в 2024 г. по сравнению с 2015 г. на 10,9 п.п. (до 70,8 %) снизилась доля студентов, обучавшихся по программам социальной направленности, и, напротив, увеличилась для программ технического профиля (на 5,5 п.п.) и сферы искусства и культуры (на 2,6 п.п.).

Несмотря на позитивные изменения в структуре обучающихся по программам СПО в частных вузах России в целом, в отдельных макрорегионах страны доля обучающихся на таких программах в сфере экономики, управления и юриспруденции все еще превышает две

трети (Приволжский, Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа). При этом есть макрорегионы, характеризующиеся относительно более высокой долей приведенного контингента студентов, обучающихся на технических программах. Это Сибирский (26,2 %), Южный (25,8 %) и Уральский (24,5 %) федеральные округа. Кроме того, можно выделить и Северный Кавказ, в котором в негосударственных вузах почти четверть студентов программ СПО – это будущие педагогические работники.

Реализация программ аспирантуры

В последние годы частные вузы России активно наращивали численность студентов, осваивающих программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре, ассистентуре-стажировке. Если в 2016 г. среднегодовая численность таких обучающихся составляла 3,3 тыс. чел., то в 2023 г. – уже 13,8 тыс. человек. За семь лет рост превысил 4-кратное значение. Однако изменение данного показателя произошло в основном за счет увеличения численности исследуемой категории обучающихся в частных вузах Москвы (в 6,4 раза) и Санкт-Петербурга (в 3,7 раза). На Урале численность аспирантов, напротив, снизилась на 10 %, в Сибирском и в Центральном макрорегионе (без учета данных по Москве) ее прирост составил всего 30 % и 10 % соответственно, на Дальнем Востоке обучение по данным программам было свернуто вовсе.

Реализация программ дополнительного профессионального образования

В отличие от реализации программ ВО и СПО, какой-либо ярко выраженной тенденции изменения численности слушателей программ дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) в негосударственных вузах России не наблюдалось. Данный показатель в 2016–2023 гг. варьировал на уровне 23,4–54,2 тыс. человек (рис. 2).

Научная деятельность

Как свидетельствуют данные мониторинга деятельности вузов, количество частных вузов в России, занимающихся научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками (далее – НИОКР), как и число самих негосударственных вузов, сокращается. Уменьшается и их доля в общем числе таких организаций. Если в 2017 г. из всех частных вузов НИОКР осуществляло 89 % (331 вуз), то в 2023 г. – уже 68 % (207 вузов). Средний объем НИОКР в расчете на один частный вуз наиболее высоких значений достигает у вузов без специфики деятельности. В 2023 г., например, один такой вуз реализовал НИОКР на 32,5 млн рублей. На втором месте находятся медицинские вузы, каждый из которых в этот же период осуществил НИОКР в среднем на 15,1 млн рублей. Творческие вузы занимают третье место со значением показателя 9 млн рублей.

Стоит отметить, что в последние годы наблюдается тенденция сокращения разрыва по среднему объему научных исследований между негосударственными и государственными вузами. Если в 2017 г. средний объем НИОКР одного частного вуза был меньше среднего объема

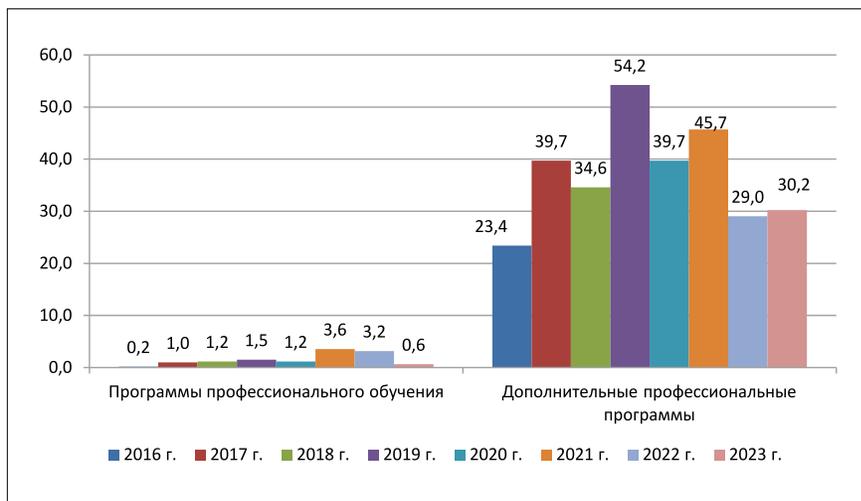

Рис. 2 – Среднегодовая численность слушателей программ ДПО в частных вузах России в 2016–2023 гг., тыс. чел.

Fig. 2 – Average annual number of students in continuing professional education programs in private universities in Russia in 2016–2023, thousand people.

НИОКР одного государственного вуза в 12,4 раза, то с 2021 г. разрыв значительно сократился и стал составлять немногим более 5 раз.

Несмотря на такие общие позитивные тенденции, развитие негосударственных вузов по направлению научно-исследовательской деятельности происходит неравномерно. Это прослеживается как на макрорегиональном и региональном уровнях, так и на уровне отдельно взятых групп вузов. Если, к примеру, один частный вуз Центрального федерального округа осуществлял НИОКР в 2023 г. в среднем на 80 млн рублей, Приволжского – на 38 млн, Северо-Западного, Южного, Сибирского и Уральского – от 10 до 15 млн, то Северо-Кавказского и Дальневосточного макрорегионов – всего на 4 и 2 млн соответственно. Разрыв между максимальным и минимальным значением составляет 40 раз.

В региональном разрезе выделяются 4 субъекта федерации, занимающие верхние позиции в списке регионов по объемам НИОКР их негосударственных вузов. Это Москва, Московская область, Республика Татарстан и Санкт-Петербург. Наблюдается все большее «стягивание» науки частных образовательных организаций ВО в ограниченном числе регионов (и, как будет показано далее, – в ограниченном числе самих частных вузов). Если в 2017 г. 90 % НИОКР частных вузов приходилось на 16 субъектов федерации, то в 2020 г. – уже на 10, а в 2023 – всего на четыре. При этом если в 2017 г. половину объема исследуемого показателя формировали 22 частных вуза, то в 2023 г. почти три четверти объема НИОКР всех негосударственных вузов страны приходилось на 4 вуза¹.

¹ Сколковский институт науки и технологий, Университет «Иннополис», Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Московский финансово-юридический университет (МФЮА).

Финансово-экономическая деятельность

Как показывает анализ, с 2019 г. наблюдается устойчивый рост доходов негосударственных вузов России. При этом темпы его выше по сравнению с ростом доходов государственных образовательных организаций ВО из всех источников финансирования. В 2019 и в 2020 гг. прирост по частным вузам составлял по 16 % против 7 % по государственным вузам, в 2021 г. – 14 % против 8 %, в 2023 г. – 14 % против 13 %.

Переходя к анализу видов деятельности, формирующих доходы негосударственных вузов России, отметим, что по усредненным данным за 2017–2023 гг. примерно на 71 % доходы таких образовательных организаций складывались за счет поступлений от образовательной деятельности, на 19 % – от научных исследований и разработок и на 10 % – от прочих видов деятельности (сдачи имущества в аренду, приобретения ценных бумаг, депозитов и др.). Важно подчеркнуть, что доля доходов от науки у частных вузов выше, чем у государственных. У первых это почти 19 %, у вторых – только 12,5 %.

Что касается источников доходов негосударственных образовательных организаций ВО, то по последним имеющимся в открытом доступе данным более половины их доходов формируется за счет населения, оплачивающего образовательные услуги. На втором месте по объемам поступлений находятся организации, которые оплачивают обучение по программам ВО или СПО за кого-либо или же оплачивают обучение своих сотрудников по программам ДПО. Доля этого источника составляет чуть более 25 %. За счет средств бюджетной системы частные вузы формируют примерно 15 % своих доходов, около 4 % приходится на иные источники – внебюджетные фонды и иностранные источники.

Ввиду наметившегося тренда на популяризацию программ СПО выделим тот факт, что в структуре доходов частных вузов России в последние годы увеличивается доля поступлений от реализации данных образовательных программ. Если в 2017 г. она составляла 6,2 %, то к 2023 г. выросла до 9,3%. В отдельных макрорегионах она достигает и более высоких значений. В Сибири – 20 %, на Юге – 15,4 %.

Известно, что основная статья затрат у вузов – это оплата труда. С 2019 г. расходы частных вузов по ней стали занимать все большую долю. Если в 2019 г. этот показатель составлял 56,3 %, то в 2023 г. достиг значения 63,6 %, что выше на 7 п.п. Иными словами, можно утверждать, что все меньше свободных денежных средств в последние годы остается у негосударственных вузов на какие-то другие цели, например, на развитие материально-технической базы.

Внешние факторы, влияющие на функционирование частных вузов

Ключевыми внешними факторами, влияющими на деятельность частных вузов, являются:

- демографические;
- социальные;
- экономические;
- политико-правовые;
- организационные.

Последовательно проанализируем каждый из них.

Демографические факторы. Как свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в последние годы в России наблюдается сокращение численности населения в возрасте 15–29 лет. С 2015 по 2023 г. этот показатель снизился на 22 % – с 28,91 млн чел. до 22,55 млн человек.

В соответствии с прогнозом РАНХиГС, Росстата и Международного института прикладного системного анализа (IIASA) численность населения в возрасте 15–29 лет в Российской Федерации в ближайшие годы будет постепенно увеличиваться. Ожидается, что к 2035 г. данный показатель вырастет до 26 783 тыс. человек – на 18 % по сравнению с 2023 г., а с 2036 г. начнет постепенно снижаться. Тем не менее, по оценкам экспертов, в 2040 г. численность молодежи в России в возрасте 15–29 лет будет больше по сравнению с 2023 г. на 13,7 %.

Если анализировать изменение прогнозных значений численности молодежи более узких возрастных групп – 15–16 и 17–18 лет (возраст завершения обучения в 9 и в 11 классах соответственно) – основных потенциальных абитуриентов вузов, то, как и численность молодежи 15–29 лет, численность населения в этих группах определенное время (до 2031 и 2033 гг. соответственно) будет расти, после чего начнется снижение. Такая тенденция приведет к тому, что к 2040 г. по сравнению с 2023 г. численность населения в возрасте 15–16 лет будет ниже на 15,3 %, 17–18 лет – на 8,2 % (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Прогноз численности населения России на 2026–2040 гг. по отдельным возрастным группам, тыс. чел.
Forecast of the population of Russia for 2026–2040 by individual age groups, thousand people

Годы	Возрастные группы		
	15–16 лет	17–18 лет	15–29 лет
2026	3 440	3 363	22 565
2027	3 547	3 468	23 052
2028	3 781	3 460	23 723
2029	3 885	3 567	24 347
2030	3 903	3 802	25 046
2031	3 926	3 907	25 666
2032	3 878	3 925	26 273
2033	3 631	3 949	26 591
2034	3 348	3 901	26 759
2035	3 140	3 653	26 783
2036	2 972	3 368	26 769
2037	2 857	3 159	26 686
2038	2 754	2 991	26 437
2039	2 696	2 876	26 062
2040	2 647	2 772	25 652

Социальные факторы. Как показывают результаты исследования домохозяйств школьников, обучающихся в 6–9 классах, запрос со стороны молодого поколения на получение ВО является крайне массовым (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Ориентация домохозяйств на высшее или среднее профессиональное образование после окончания школы детьми по социально-демографическим группам, % по строке
Orientation of households towards higher or secondary vocational education after finishing school by children by socio-demographic groups, % by row

Группы	Ориентация на высшее или среднее профессиональное образование		
	высшее	среднее профессиональное	еще не решили
В целом	48,7	23,0	28,4
Тип поселения			
Областной центр	53,4	20,7	25,9
Нестолычный город	49,4	25,7	24,9
Сельское поселение	36,6	23,7	39,7
Уровень материальной обеспеченности домохозяйства (по самооценке)			
Выше среднего	54,6	16,3	29,1
Средний	46,2	25,5	28,3
Ниже среднего	31,0	42,3	26,8
Уровень образования матери ребенка			
Высшее	61,3	13,8	24,9
Нет высшего	31,3	35,4	33,3
Уровень школьной успеваемости ребенка			
В основном «отлично»	71,5	7,1	21,4
В основном «хорошо»	47,1	21,4	31,6
В основном «удовлетворительно»	12,3	64,8	22,8

Источник: составлено авторами по данным массового анкетного опроса домохозяйств, имеющих в своем составе школьников 6–9 классов, реализованного ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС в 2025 г. по многоступенчатой выборке (26 городских и сельских населенных пунктов, расположенных в трех регионах страны, дифференцированных по критериям социально-экономического развития; N=1298)

О намерении поступать в вуз после окончания школы заявляют около половины опрошенных. При этом можно уверенно предполагать, что ориентации на ВО впоследствии сформируются и у внушительной части выпускников (почти 30 % опрошенных), еще не определившихся с выбором.

На обучение в вузах ориентированы и многие из тех, кто после окончания школы поступает в учреждения СПО. Только около трети молодых людей, получающих СПО, фиксируют четкое отсутствие ориентации на получение ВО в будущем, в то время как 35 % опрошенных заявляют о положительных интенциях в этом отношении. При том что явным

образом выделяются социально-демографические группы обучающихся, в которых запрос на получение ВО выражен наиболее явно (женщины; проходящие подготовку по программам подготовки специалистов среднего звена; демонстрирующие высокую успеваемость; имеющие позитивный материальный статус), даже в аутсайдерских в данном отношении группах доля однозначно не планирующих поступление в вузы на жизненном горизонте не достигает половины опрошенных.

Результаты специального социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС, реализованного в 2025 г. (многоступенчатая выборка, в которую вошли 457 респондентов, проходящих обучение в негосударственных вузах трех регионов, дифференцированных по базовым критериям социально-экономического развития), показывают, что негосударственный сегмент системы ВО удовлетворяет потребности представителей широких общественных групп. На основе комплексного показателя ресурсообеспеченности родительских домохозяйств, интегрирующего оценки материального, образовательного и социального статуса, мы видим, что 44 % молодых людей, обучающихся в негосударственных вузах, представляют семьи россиян со средними ресурсными возможностями. При этом представители двух сопоставимо наполненных групп студенческой молодежи (29 % и 27 % соответственно) являются выходцами из домохозяйств с ограниченным и высоким ресурсным потенциалом.

Около 70 % студентов, обучающихся в негосударственном вузе, выбрали его в качестве приоритетного для себя на этапе окончания общего образования. Для остальных актуальное учебное заведение позволило получить доступ к желаемой образовательной ступени, несмотря на то что изначально желаемое учебное заведение оказалось недостижимо. Выбор негосударственного вуза реализуется молодежью исходя из крайне широкого спектра оснований, в число которых входят как образовательные, так и социальные, а также основания, связанные с будущей профессиональной карьерой.

Разочарованными процессом и промежуточными результатами обучения себя называют лишь 9 % молодежи, включенной в сегмент негосударственного ВО. При этом важно отметить, что заметное большинство (79 % опрошенных) заявляют о том, что поступили бы в тот же вуз, где учатся, если бы принимали решение о поступлении уже с учетом накопленного опыта и с пониманием того, с чем столкнутся при получении образования в актуальном учебном заведении. При наличии достаточно массовых «лакун удовлетворенности», которые не позволяют многим из студентов зафиксировать максимально положительные оценки в отношении различных аспектов обучения, более половины опрошенных однозначно удовлетворены объемом получаемых теоретических и практических знаний, а также развитием личностных качеств, которые они получают в ходе обучения. Важно также отметить, что студенческая молодежь, планирующая обучение на следующей образовательной ступени (например, в магистратуре), массово рассматривает варианты как государственных, так и негосударственных учебных заведений.

Оценивая собственные шансы на рынке труда и в целом жизненные перспективы, самая массовая группа студентов на основе накопленного

социального опыта полагает, что для работодателей не имеет значения, получил ли кандидат на рабочее место ВО в государственном или негосударственном вузе. При этом наблюдается массовость ответов (31 % опрошенных), фиксирующих представления о том, что негосударственные вузы в целом воспринимаются на рынке труда как менее престижные и получаемые в этом образовательном сегменте дипломы имеют существенные ограничения «ликвидности».

Экономические факторы. Основным показателем, характеризующим влияние внешних экономических факторов на частные вузы, является среднедушевой годовой денежный доход населения, так как его размер во многом определяет спрос на платные образовательные услуги. Учитывая, что денежные доходы населения и цены на обучение, как правило, имеют тенденцию к росту, оценку влияния денежных доходов на функционирование частных вузов можно провести через показатель доли цены на те или иные образовательные услуги, предоставляемые негосударственными вузами, в годовом среднедушевом доходе населения.

Из приведенных в табл. 5 данных с 2021 г. в России наблюдается устойчивая тенденция снижения доли цены на обучение по программам ВО и СПО в среднедушевом годовом доходе жителей. Иными словами, в экономическом плане получение ВО либо СПО становится все более доступным. Если в 2021 г. на обучение по программам ВО в негосударственном вузе среднестатистическому жителю России приходилось расходовать почти 25 % своего годового дохода, по программам СПО – около 15 %, то к 2024 г. эти показатели снизились до 14,6 % и 9,7 % соответственно. Для сравнения: доля цены на обучение в государственном вузе по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 2024 г. в среднегодовом доходе составляла 20,2 %, что выше по сравнению с частным вузом на 5,6 п.п.

Таблица 5 / Table 5

Доля цены на обучение по программам СПО и ВО в среднедушевых годовых доходах населения России в 2015–2024 гг., %

The share of the cost of training in secondary vocational and higher education programs in the average per capita annual income of the population of Russia in 2015–2024, %

Годы	Доля цены на обучение по программам СПО	Доля цены на обучение по программам ВО	
		в частных вузах	в государственных вузах
2015	14,1	19,8	24,8
2016	14,8	20,9	26,6
2017	15,2	22,5	28,0
2018	15,2	24,1	30,9
2019	15,5	26,5	33,5
2020	15,0	24,3	33,7
2021	14,7	24,9	31,9
2022	13,4	19,0	26,7
2023	11,4	17,0	24,8
2024	9,7	14,6	20,2

Помимо такого экономического фактора, как среднедушевой годовой денежный доход населения, на деятельность частных вузов влияет также число и доход организаций, так как в основном именно организации полностью либо частично оплачивают обучение собственных сотрудников по программам ДПО, а также могут выступать одной из сторон по договору на оказание образовательных услуг СПО и ВО.

Статистика свидетельствует, что число организаций в России в последние годы сокращается. За период с 2015 по 2023 г. данный показатель снизился на 35 %, что можно расценить как негативный фактор, влияющий на деятельность частных вузов. Однако начиная с 2020 г. темпы сокращения числа организаций замедлились. Кроме того, средний оборот организаций за весь исследуемый период ежегодно увеличивался и в большинстве лет превышал уровень инфляции, что частично сглаживает негативное воздействие (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Отдельные показатели, характеризующие деятельность организаций в России, за 2015–2023 гг.
Selected indicators characterizing the activities of organizations in Russia for 2015–2023

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число организаций, млн ед.	5,04	4,76	4,56	4,21	3,83	3,52	3,35	3,29	3,26
Цепной темп роста числа организаций, %	–	94,47	95,74	92,39	90,80	91,91	95,10	98,21	99,36
Оборот организаций, трлн руб.	111,80	120,16	133,99	154,63	167,10	164,61	217,15	235,78	268,26
Средний оборот организаций, млн руб.	22,17	25,22	29,37	36,69	43,67	46,80	64,91	71,77	82,18
Цепной темп роста среднего оборота организаций, %	–	113,78	116,47	124,90	119,02	107,17	138,71	110,56	114,51

Политико-правовые факторы. Что касается политико-правовых факторов, то их влияние на функционирование частных вузов в России разновекторно. Так, с одной стороны, государство дает возможность такой категории образовательных организаций ВО наравне с государственными вузами участвовать в конкурсе на распределение объемов контрольных цифр приема как по программам ВО, так и СПО, с другой стороны, в случае обучения студентов по какой-либо образовательной программе за счет средств бюджета, частные вузы обязаны устанавливать цену на обучение на договорной основе не ниже величины нормативных затрат, установленных государством. Соответственно, в такой ситуации они теряют возможность получения ценового конкурентного преимущества перед государственными вузами за счет назначения более низкой цены на обучение. Усредненные данные за 2017–2024 гг. свидетельствуют, что за счет бюджетных средств частные вузы в России по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры обучают всего 2,1 % студентов.

Если анализировать долю доходов от реализации негосударственными вузами программ СПО, поступающих из бюджетов различных уровней, в общем объеме доходов от реализации данных образовательных программ, то можно увидеть, что с 2017 по 2021 г. она составляла всего от 0,7 % до 1,3%. После этого данный показатель стал постепенно расти: в 2022 г. он составил 5,6 %, в 2023 г. темп роста несколько снизился – до 2,8 %, но в 2024 г. резко увеличился до уровня 10,4 %. Принимая во внимание на фоне этих данных общий рост численности обучающихся в частных вузах по программам СПО, можно говорить об увеличении объемов финансирования негосударственных вузов на реализацию данных программ.

Организационные факторы. К этим факторам мы относим организационные механизмы взаимодействия вузов с работодателями, прежде всего в интересах повышения качества подготовки и приведения его в соответствие с потребностями конкретных работодателей. Это может реализовываться за счет использования возможностей работодателей по предоставлению современного оборудования и кадров, обладающих компетенциями по его использованию, для целей обучения (развитие системы базовых кафедр, производственной практики на реальных рабочих местах и т. п.). И хотя этими возможностями обладают как государственные, так и негосударственные вузы, последние в силу меньших регуляторных ограничений имеют больше возможностей выстроить и реализовать эффективные механизмы взаимодействия с работодателями в этой сфере.

Таким образом, экономические, социальные, политико-правовые и организационные факторы дают частным вузам дополнительные по сравнению с государственными вузами возможности для дальнейшего развития. Демографические факторы, напротив, будут препятствовать данному процессу. В этой связи данной категории образовательных организаций логично не рассматривать реализацию программ ВО в качестве ключевого направления собственной деятельности, а выбрать путь диверсификации.

Перспективные направления развития частных вузов России

Принимая во внимание ожидающееся в России сокращение численности выпускников общеобразовательных организаций, а также увеличение объемов финансирования программ СПО, большинству частных вузов страны имеет смысл либо начинать реализовывать программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих и программы подготовки специалистов среднего звена (если они не осуществляют этого в настоящее время), либо расширять их. Это касается практически всех вузов, за исключением наиболее крупных, а также тех, которые создавались, в первую очередь, для развития науки.

Еще одно важное направление – подготовка кадров с ВО и СПО по направлениям подготовки (специальностям), соответствующим потребностям работодателей. Конечно, это направление требует инвестиций в подготовку соответствующих педагогических кадров и учебно-материальной базы, однако использование организационных факторов развития может существенно облегчить и ускорить этот процесс.

Выбор конкретных образовательных программ, возможных к реализации, может зависеть от ориентации либо ее отсутствия на получение бюджетного финансирования. В случае если негосударственный вуз предпочтет делать ставку на обучение студентов за счет бюджетных средств, имеет смысл открывать программы областей образования «2 Инженерное дело, технологии и технические науки» и «6 Образование и педагогические науки» – именно на них выделяются относительно большие объемы КЦП (контрольные цифры приема). Если же частный вуз считает лучшей стратегией реализацию наиболее популярных со стороны потенциальных абитуриентов программ, обучаться по которым не так сложно, как по техническим, то тогда целесообразно открывать или расширять программы других областей образования – «5 Науки об обществе», «7 Гуманитарные науки» и «8 Искусство и культура». Возможна и комбинированная стратегия, если вузу позволяет материально-техническая база, и он не будет испытывать дефицит преподавательского состава.

Помимо расширения практики реализации программ СПО, негосударственным вузам имеет смысл усилить направление ДПО. Это актуально как для вузов, размещенных неподалеку от новых территорий Российской Федерации, так и для всех других. Программы ДПО будут востребованы преимущественно по трем причинам: во-первых, в связи с необходимостью освоения новых компетенций ввиду стремительного развития интернет-технологий, технологий искусственного интеллекта; во-вторых, по причине необходимости переобучения, повышения квалификации лиц, возвращающихся со специальной военной операции; в-третьих, ввиду относительной непродолжительности таких программ. Для успешного функционирования на рынке в условиях конкуренции с государственными вузами и организациями, специализирующимися на программах дополнительного образования, частным вузам целесообразно разрабатывать уникальные новые программы и в дальнейшем специализироваться на них.

Что касается развития научных исследований, то углубленно развиваться в этом направлении имеет смысл в основном относительно крупным частным вузам, располагающим необходимой материально-технической базой и соответствующими кадрами. К таковым можно отнести «Сколковский институт науки и технологий», Университет «Инополис», Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Московский финансово-юридический университет «МФЮА», в меньшей степени – Научно-технологический университет «СИРИУС», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Медицинский университет «Реавиз» и др.

Заключение

За последние годы в России произошло значительное сокращение числа негосударственных вузов, особенно их филиалов. В большей степени данный процесс затронул Урал, Сибирь и Дальний Восток и привел к тому, что на сегодняшний день частные вузы остались лишь в менее 80 % российских регионов. От общего числа вузов, функционирующих в стране, негосударственные составляют менее 30 % и осуществляют подготовку

примерно 15 % студентов программ ВО, чуть менее 3 % – программ СПО. При этом наблюдается существенная дифференциация негосударственных вузов как по масштабам и вкладу в подготовку студентов, так и по их вовлеченности в развитие научных исследований и разработок. Относительно более весомый вклад в подготовку студентов по программам ВО, СПО и ДПО частные вузы оказывают в Центральном макрорегионе, в основном за счет вузов Москвы. Во всех остальных федеральных округах значимость негосударственных вузов существенно ниже. Что касается НИОКР – одного из основных направлений деятельности любого вуза, то ими занимается лишь чуть более двух третей негосударственных вузов, при этом на четыре из них приходится три четверти всего объема НИОКР частных вузов России. Исследуемый показатель (доходы от НИОКР) в каждом из других частных вузов составляет по последним открытым данным менее 100 млн руб. в год.

В целом для системы негосударственного ВО в последние годы характерны процессы, которые проходили в системе государственного ВО 15–20 лет назад – укрупнение вузов, уменьшение числа их филиалов. На эти процессы влияли и рыночные факторы, и изменение структуры спроса на кадры с ВО и СПО, и демографические ограничения, стимулировавшие ускоренное изменение структуры и содержания негосударственного ВО. Также влияли и другие перечисленные выше факторы (социальные, экономические, политико-правовые, организационные). В целом можно сказать, что процессы адаптации системы негосударственного ВО к меняющимся социально-экономическим условиям проходили быстрее, чем в системе государственного ВО.

Ожидаемое снижение в 2030-х годах численности населения возрастной группы 15–19 лет – основных потенциальных абитуриентов вузов – на фоне благоприятных возможностей, обусловленных другими факторами макросреды, диктует необходимость расширения частными вузами практики реализации программ ВО по направлениям (специальностям), востребованным рынком труда, увеличения объемов реализации программ СПО и ДПО. Крен в сторону научных исследований целесообразен лишь для отдельных негосударственных вузов, которые либо изначально создавались для этих целей, либо смогли к настоящему времени зарекомендовать себя в этой сфере.

Список литературы

1. Беленова И. А. Негосударственное образование в системе высшей школы современной России: дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2007. 178 с.
2. Березовский А. П. История становления и развития негосударственной высшей школы России: 90-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2000. 193 с.
3. Болотин И. С. Негосударственные вузы России: становление и современное состояние // Социология образования. 2008. № 6. С. 32–39.
4. Болотин И., Михайлов А. Негосударственное высшее образование в России: состояние и перспективы // Высшее образование в России. 2007. № 6. С. 71–76.
5. Борисенков В. П. Стратегия образовательных реформ в России (1985–2006 гг.) // Россия-Китай: образовательные реформы на рубеже

XX–XXI века. Москва: Наука, 2007.

6. Вениаминов В. Н. Качество в негосударственном вузе. Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2005. 243 с.

7. Веникова М. С. Народные университеты России в начале XX века: институционализация и образовательная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2017. 25 с.

8. Вильсон А. Л. Перспективы развития негосударственного сектора в образовании РФ // Россия-Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI века. Москва: Наука, 2007. С. 308–327.

9. Воробьева Ю. С. Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1973. 31 с.

10. Зернов В. А. Негосударственная высшая школа России: становление, состояние, перспективы развития. Москва: Университетская книга, 2009. 388 с.

11. Зернов В. А. Негосударственные вузы России: современное состояние, тенденции и перспективы // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 3–11.

12. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. Москва: Институт истории СССР АН СССР. 1991. 392 с.

13. Ильинский И. М. О ситуации, некоторых прогнозах и стратегиях развития негосударственного высшего профессионального образования в России в связи с демографической ямой // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 4–15.

14. Кармаева О. А. Ведущие тенденции развития негосударственных учебных заведений в России: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. Москва, 1997. 50 с.

15. Климовичкина Н. Я. Народные университеты в России 1905–1917 гг.: дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 1970. 316 с.

16. Луков В. А. Реформы образования // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 217–219.

17. Михеева В. В. Частная высшая школа России: история и актуальные проблемы изучения // Человек и культура. 2022. № 2. С. 68–80. <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2022.2.37758>

18. Раскин Д. И. История народного образования в Российской империи в архивных документах. 1802–1917 гг.: справочник. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. 1068 с.

19. Степанов В. И. Проблемы становления и развития негосударственного сектора образования в России. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2004. 360 с.

20. Тулякова О. К. Возникновение и развитие негосударственного образования в России (1992–2004 годы): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2005. 28 с.

21. Халилова Н. Р. Социальные проблемы становления и развития негосударственного высшего образования в современной России (региональный аспект): автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Уфа, 2006. 19 с.

22. Цигулева О. В. Теоретический аспект возникновения и развития негосударственного сектора высшего образования в XX веке // Проблемы и перспективы развития образования в России / под ред. С. С. Чернова. 2011. С. 65–72.

References

- Belenova, I. A. (2007). *Negosudarstvennoye obrazovaniye v sisteme vysshey shkoly sovremennoy Rossii* [Non-state education in the system of higher education in modern Russia]. (Unpublished PhD thesis). Moscow. (In Russ.)
- Berezovsky, A. P. (2000). *Istoriya stanovleniya i razvitiya negosudarstvennoy vysshey shkoly Rossii: 90-e gody XX veka* [History of the formation and development of non-state higher education in Russia: 90s of the XX century]. (Unpublished PhD thesis). Moscow. (In Russ.)
- Bolotin, I., & Mikhailov, A. (2007). Non-state higher education in Russia: state and prospects. *Higher Education in Russia*, 6, 71–76. (In Russ.)
- Bolotin, I. S. (2008). Non-state universities in Russia: formation and current state. *Sociology of Education*, 6, 32–39. (In Russ.)
- Borisenkov, V. P. (2007). Strategy of educational reforms in Russia (1985–2006). In N. Ye. Borevskaya, V. P. Borisenkov, Xioman Zhu (Eds.), *Educational, reforms in Russia and Chine at the edge of the 20–21 st century. Comparative aspects*. Nauka. (In Russ.)
- Ilyinsky, I. M. (2010). On situation, some predictions and development strategies for non-governmental higher vocational education in Russia in view of demographic hollow. *Knowledge. Understanding. Skill*, 4, 4–15. (In Russ.)
- Ivanov, A. E. (1991). *Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Higher school in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. Academy of Sciences of the Soviet Union, Institute of History of the USSR. (In Russ.)
- Karmaeva, O. A. (1997). *Vedushchiye tendentsii razvitiya negosudarstvennykh uchebnykh zavedeniy v Rossii* [Leading trends in the development of non-state educational institutions in Russia]. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow. (In Russ.)
- Khalilova, N. R. (2006). *Sotsial'nyye problemy stanovleniya i razvitiya negosudarstvennogo vysshego obrazovaniya v sovremennoy Rossii (regional'nyy aspekt)* [Social problems of the formation and development of non-state higher education in modern Russia (regional aspect)]. (Unpublished PhD thesis). Ufa. (In Russ.)
- Klimochkina, N. Ya. (1970). *Narodnyye universitety v Rossii 1905–1917 gg.* [People's Universities in Russia 1905–1917]. (Unpublished PhD thesis). Moscow. (In Russ.)
- Lukov, V. A. (2005). Education reforms. *Knowledge. Understanding. Skill*, 3, 217–219. (In Russ.)
- Mikheeva, V. V. (2022). Private higher school of Russia: history and current problems of study. *Man and Culture*, 2, 68–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2022.2.37758>
- Raskin, D. I. (2020). *Istoriya narodnogo obrazovaniya v Rossiyskoy imperii v arkhivnykh dokumentakh. 1802–1917 gg* [History of public education in the Russian Empire in archival documents. 1802–1917]. Nestor-History. (In Russ.)
- Stepanov, V. I. (2004). *Problemy stanovleniya i razvitiya negosudarstvennogo sektora obrazovaniya v Rossii* [Problems of formation and development of the non-state education sector in Russia]. Altai State University. (In Russ.)
- Tsiguleva, O. V. (2011). Theoretical aspect of the emergence and development of the non-state sector of higher education in the twentieth century. In S. S. Chernov (Ad.), *Problems and prospects for the development of education in Russia* (pp. 65–72). (In Russ.)

- Tulyakova, O. K. (2005). *Vozniknoveniye i razvitiye negosudarstvennogo obrazovaniya v Rossii (1992–2004 gody)* [The emergence and development of non-state education in Russia (1992–2004)]. (Unpublished PhD thesis). Moscow. (In Russ.)
- Veniaminov, V. N. (2005). *Kachestvo v negosudarstvennom vuze* [Quality in a non-state university]. Petersburg Polytechnic University. (In Russ.)
- Venikova, M. S. (2017). *Narodnyye universitety Rossii v nachale XX veka: institucionalizatsiya i obrazovatel'naya deyatel'nost'* [People's universities of Russia at the beginning of the 20th century: Institutionalization and educational activities]. (Unpublished PhD dissertation). Belgorod. (In Russ.)
- Vorobyova, Yu. S. (1973). *Moskovskiy gorodskoy narodnyy universitet im. A. L. Shanyavskogo* [Moscow City People's University named after A. L. Shanyavsky]. (Unpublished PhD dissertation). Moscow. (In Russ.)
- Vilson, A. L. (2007). Prospects for the development of the non-governmental sector in education in the Russian Federation. In N. Ye. Borevskaya, V. P. Borisenkov, Xioman Zhu (Eds.), *Educational reforms in Russia and China at the edge of the 20–21st century. Comparative aspects*. Nauka. (In Russ.) (pp. 308–327). Science. (In Russ.)
- Zernov, V. A. (2009). *Negosudarstvennaya vysshaya shkola Rossii: stanovleniye, sostoyaniye, perspektivy razvitiya* [Non-governmental higher educational in Russia: Formation, status, development prospects]. University Book. (In Russ.)
- Zernov, V. A. (2013). Non-governmental higher educational establishments of Russia: Modern state, tendencies and perspectives. *Higher Education in Russia*, 4, 3–11. (In Russ.)

Информация об авторах

Блинова Татьяна Николаевна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5048-809X>, blinova-tn@ranepa.ru

Федотов Александр Васильевич, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4691-6391>, fedotovfedotov@gmail.com

Логинов Дмитрий Михайлович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра «Институт социального анализа и прогнозирования» Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2717-6909>, loginov-dm@ranepa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Tatiana N. Blinova, Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher at the Center for Economics of Continuing Education of the Institute of Applied Economic Research of the of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5048-809X>, blinova-tn@ranepa.ru

Alexander V. Fedotov, Dr. Sci. (Economics), Professor, Chief Researcher of the Center for Economics of Continuing Education of the Institute of Applied Economic Research of the of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4691-6391>, fedotovfedotov@gmail.com

Dmitry M. Loginov, Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher of the Center “Institute of Social Analysis and Forecasting” of the Institute for Social Analysis and Forecasting of the of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2717-6909>, loginov-dm@ranepa.ru

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.
All authors have read and approved the final manuscript.